

А.А. Сулейманов*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯКУТИИ И.П. СОЙККОНЕН:
БЮГРАФИЧЕСКИЙ ЭТЮД**doi:10.31518/2618-9100-2026-3-8
УДК 63(571.56)(091)

Выходные данные для цитирования:
Сулейманов А.А. Исследователь Якутии И.П. Сойкконен: биографический этюд // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 111–125.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-08.pdf>

A.A. Suleymanov*

RESEARCHER OF YAKUTIA I.P. SOIKKONEN:
A BIOGRAPHICAL SKETCH**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-8

How to cite:
Suleymanov A.A. Researcher of Yakutia I.P. Soikkonen: A Biographical Sketch // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 111–125.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-08.pdf>]

Abstract. The article reconstructs the main stages of the scholarly biography of I.P. Soikkonen, primarily connected with the study of Yakutia. The relevance of the research is обусловлена persistent gaps in the study of his life and academic legacy, as well as the presence of several controversial statements in historiography. Based on documents identified in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, the Central State Archive of St. Petersburg, and the National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as other sources, the paper traces Soikkonen's path into science, including his education at a number of institutions. The study examines his work within the Yakutsk Complex Expedition of the USSR Academy of Sciences and the Commission for the Study of the Yakut ASSR. It is noted that in 1926–1927 Soikkonen carried out ethnographic research in the Central Yakutia, collecting a substantial body of materials on family life, childhood, and everyday practices of the Yakuts. The manuscript he prepared, “Family Life of the Yakuts of the Yakutsk Okrug”, is shown to significantly expand our understanding of sanitary and hygienic practices, the status of women and children, and the economic use of cryogenic resources. It is established that after 1930 Soikkonen's scholarly career shifted toward geology. During this period, he participated in several geological survey parties in the central and Arctic regions of Yakutia. In the 1930s–1940s he became a co-author of two monographic works on the geology of the region. The article concludes that Soikkonen's academic trajectory was exceptional, as his original ethnographic research was replaced by successful geological investigations.

Keywords: I.P. Soikkonen, Yakutia, scholarly biography, ethnographic research, geological expeditions.

The article has been received by the editor on 01.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Александр Альбертович Сулейманов, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия, e-mail: alexas1306@gmail.com

Alexander Albertovich Suleymanov, Candidate of Historical Sciences, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: alexas1306@gmail.com

** Исследование выполнено в рамках Госзадания № 075-00619-26-00 «Азиатская Арктика в XX веке: интеллектуальное и индустриальное освоение, реализация ресурсно-природного и человеческого потенциала Якутии в советский период» (проект НИП № FWRS-2024-0082).

The study was carried out as part of State Assignment No. 075-00619-26-00 “The Asian Arctic in the 20th Century: Intellectual and Industrial Development, and the Realization of the Natural Resources and Human Potential of Yakutia during the Soviet Period” (Research Project No. FWRS-2024-0082).

Аннотация. В статье представлена реконструкция основных этапов научной биографии И.П. Сойкконена, связанных прежде всего с исследованием Якутии. Актуальность работы обусловлена сохраняющимися лакунами в изучении его жизненного пути и научного наследия, а также наличием в историографии ряда спорных положений. На основе выявленных в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга и Национальном архиве Республики Саха (Якутия) документов и других данных прослежен путь И.П. Сойкконена в науку, включая его учебу в ряде образовательных учреждений. Представлена история деятельности исследователя в составе Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР и Комиссии по изучению Якутской АССР. Отмечено, что в 1926–1927 гг. И.П. Сойкконен выполнил этнографические изыскания в заречных улусах Якутии, собрав значительный комплекс материалов, характеризующих семейный быт, детство и повседневную жизнь якутов. Показано, что подготовленная им рукопись «Семейный быт якутов Якутского округа» существенно расширяет представления о санитарно-гигиенических практиках, положении женщины и детей, а также о хозяйственном использовании криогенных ресурсов. Установлено, что после 1930 г. в научной карьере И.П. Сойкконена произошел поворот к геологии. В этот период он участвовал в работе ряда геологоразведочных партий в центральных и арктических районах Якутии. В течение 1930–1940-х годов исследователь стал соавтором двух монографических работ, посвященных геологии региона. Сделан вывод об исключительности научного пути И.П. Сойкконена, в котором оригинальные этнографические исследования сменились успешными геологическими изысканиями.

Ключевые слова: И.П. Сойкконен, Якутия, научная биография, этнографические исследования, геологические экспедиции.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026 г.

Введение. Минувший год в истории развития научного знания на северо-востоке России ознаменован вековым юбилеем во многом уникальной по своей задумке Якутской комплексной экспедиции Академии наук (ЯКЭ АН) СССР 1925–1930 гг. Участниками данной инициативы и занимавшейся ее организацией Комиссии по изучению Якутской АССР (КЯР) был, без преувеличения, цвет отечественной науки: академики В.Л. Комаров, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, С.Ф. Ольденбург, В.А. Стеклов, А.Е. Ферсман, профессора А.А. Бялыницкий-Бируля, П.В. Виттенбург, П.Г. Борисов, А.А. Григорьев и др. Биографии этих известных людей, конечно же, достаточно хорошо разработаны. Однако, как это часто бывает, в тени по-прежнему остаются имена многих из условно малозаметных героев экспедиции, тех, чьими усилиями «на земле» воплощались в практику идеи лучших умов нашей страны. Одним из таких людей является руководитель Якутского этнографического подотряда Иван Петрович Сойкконен, началу исследовательской деятельности которого в Якутии летом 2026 г. исполняется 100 лет (рис. 1).

В настоящее время имеется крайне ограниченный круг исследований, в которых затрагивались сюжеты, характеризующие биографию И.П. Сойкконена. Так, в статье Ю.Н. Ермолаевой представлен емкий анализ изысканий, выполненных им в составе ЯКЭ АН СССР¹. Важной вехой в осмыслении интеллектуального наследия исследователя стала публикация Л.И. Винокуровой его рукописи «Зимний день якутской женщины» с научными комментариями². На данный момент эта работа является единственным серьезным этнографическим исследованием И.П. Сойкконена, находящимся в широком доступе, и, учитывая упомянутые

¹ Ермолаева Ю.Н. Этнографические исследования якутской экспедиции АН СССР 1925–1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 54–57.

² Винокурова Л.И. Рукопись И.П. Сойкконена в аспекте изучения зимней повседневности якутов первой трети XX в. // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 3. С. 501–518.

комментарии, первой, в которой реконструирован ряд значимых страниц из его жизни. В конце 2025 г. в свет вышла статья Ю.А. Слепцова, посвященная изучению вклада И.П. Сойкконена в этнографию детства якутов³. В этой статье также представлена попытка воссоздать основные этапы биографии исследователя. Среди прочего в ней содержится положение о его репрессировании в 1932 г. и расстреле в течение 1930-х годов. Именно с данным обстоятельством Ю.А. Слепцов связывает тот факт, что подготовленные И.П. Сойкконеном к публикации рукописи, включая основную – «Семейный быт якутов Якутского округа», вплоть до последних лет оставались неизданными.

Рис. 1. И.П. Сойкконен во время экспедиционных исследований в Якутии 1926–1927 гг.
СПбФ АРАН. Р. X. Оп. 1-С. Д. 360. Л. 1

Несколько забегаая вперед, следует отметить, что проведенные автором в ходе подготовки данной статьи исследования позволяют сделать вывод как о причинах, по которым упомянутая и другие работы не были опубликованы, так и поставить под сомнение суждение о том, что И.П. Сойкконен был репрессирован в 1932 г. Напротив, как установлено, в этот период жизнь ученого претерпевает достаточно крутой и очень оригинальный поворот, открывая новую главу в его исследовательской биографии. Вместе с тем предлагаемое исследование не претендует на полноту реконструкции биографии И.П. Сойкконена. К сожалению, выявленных на текущий момент в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Национального архива Республики Саха (Якутия), Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), в Едином фонде геологической информации о недрах (ЕФГИ), а также в научной литературе данных недостаточно для воссоздания в полном объеме даже ключевых этапов жизненного пути И.П. Сойкконена. В этой связи свою основную цель автор видит в составлении подготовительного наброска, начертании основных контуров биографии ученого и в первую очередь той ее части, которая связана с изучением Якутии, что, с одной стороны, позволит проследить формирование и развитие исследовательских интересов И.П. Сойкконена, с другой – задаст ориентиры дальнейшего поиска для воссоздания максимально полной и корректной истории его жизни.

³ Слепцов Ю.А. Сойкконен Иван Петрович – исследователь этнографии детства якутов (к 130-летию И.П. Сойкконена) // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 11А. С. 232–236.

Пользуясь случаем, автор благодарит за неизменно благожелательное отношение и помощь в проведении исследования сотрудников названных архивов и прежде всего старшего научного сотрудника отдела учета и использования документов СПбФ АРАН Е.А. Анненкову.

Начало пути. И.П. Сойкконен родился 4 (17) ноября 1895 г. в д. Коноховицы Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии в лютеранской семье финских крестьян Петра Андреевича и Елены Ивановны Сойкконен (в девичестве Парконен)⁴. Как отмечалось в заполненном в 1934 г. исследователем личном листке по учету кадров, он владел двумя языками: русским и финским. В этом же документе указано, что в детстве И.П. Сойкконен занимался со своей семьей в родной деревне сельским хозяйством⁵.

В мае 1916 г. И.П. Сойкконену было выдано свидетельство об окончании Земской учительской школы (ЗУШ) в Петрограде и присвоено звание учителя начального народного училища⁶. По сведениям А.С. Шаркова и Е.В. Захаревич, основанное в 1872 г. это образовательное учреждение стало крайне редким в России, которое позволяло крестьянской молодежи получить среднее педагогическое образование. ЗУШ готовила учителей в первую очередь для сельской местности. В 1907 г. она стала одной из первых в нашей стране школ совместного обучения мальчиков и девочек. Это оказалось возможным, как отмечают исследователи, благодаря прогрессивным взглядам инспектора ЗУШ с 1906 до 1917 г. А.К. Янсона. Образовательный процесс в период его руководства базировался на передовых для своего времени подходах, предложенных К.Д. Ушинским. В частности, при наборе в школу у поступающих проверяли не только знания, но и степень развития восприятия, внимания, мышления, воображения, эмоций, воли. А.К. Янсон привлек к работе в ЗУШ целый ряд видных деятелей народного образования, включая Н.В. Чехова, Э.Ф. Лесгафта, М.Н. Николаевского, П.А. Знаменского, П.А. Компанийца и др. С 1907 г. ЗУШ располагалась на территории городка, построенного заводчиком Ф. Сан-Галли на Петровском острове. Учитывая достаточно закрытый характер школы, очевидно, это содействовало формированию особого микромира, выражением которого стали термины «сангаллец», «сангалльский» в отношении выпускников ЗУШ. Среди последних был, например, будущий директор Эрмитажа Б.Б. Пиотровский⁷.

С конца мая 1916 г. И.П. Сойкконен находился в рядах действующей армии. В личном деле исследователя, относящемся к КЯР, отмечено, что он окончил школу аэрологов-наблюдателей при Центральной аэронавигационной станции (ЦАНС) в Киеве. Возможно, подразумевалась все же Киевская военная школа летчиков-наблюдателей, первый выпуск которой состоялся в 1916 г. Созданная в том же году в Киеве ЦАНС действовала при штабе авиации. В ее состав тогда входили вычислительное бюро, склад приборов, мастерская для ремонта и изготовления опытных экземпляров, метеорологическая станция и самолет для испытания приборов⁸. Объединяла обе структуры фигура А.А. Фридмана, который, будучи руководителем ЦАНС, читал лекции по аэронавигации в военной школе.

А.А. Фридман являлся весьма яркой и неординарной личностью. Академик П.Л. Капица считал его одним из самых талантливых отечественных ученых: «если бы не смерть от брюшного тифа в возрасте 37 лет... безусловно, он сделал бы еще многое в физике и математике и достиг бы высших академических званий. В молодом возрасте он был уже профессором, обладал мировой известностью среди специалистов по теории относительности и метеорологии. В 1920-х годах, находясь в Ленинграде, я нередко слышал отзывы о Фридмане как о выдающемся ученом от профессоров Круткова, Фредерикса, Бурсиана»⁹.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 8.

⁵ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 1.

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 6.

⁷ Шарков А.С., Захаревич Е.В. Петербургская земская учительская школа. Живой опыт воспитания личности учителя в духе идей К.Д. Ушинского. СПб., 2012.

⁸ Смирнов В.Г. Российские метеорологи и Первая мировая война (1914–1918 гг.) // Метеорология и гидрология. 2014. № 8. С. 88.

А.А. Фридман создал модели нестационарной Вселенной, сформулировав положение о ее расширении, что, в том числе, вызвало оживленную дискуссию ученого с А. Эйнштейном. С началом Первой мировой войны он поступил в добровольческий авиационный отряд и предпринял достаточно серьезные усилия по улучшению работы военной авиации и организации воздушной разведки в Русской императорской армии¹⁰.

После окончания военной школы И.П. Сойкконен служил аэрологом-наблюдателем и аэронавигатором на Румынском фронте. Участие в войне закончилось для будущего исследователя в феврале 1918 г. в звании унтер-офицера¹¹. Вернувшись в Коноховицы, И.П. Сойкконен с мая до сентября 1918 г. работал секретарем и казначеем в местном потребительском кооперативе. После этого он поступил в Географический институт в Петрограде¹², однако в феврале 1919 г. был вновь мобилизован в армию и до июня 1921 г. проходил службу аэронавигатором в 31-м авиаотряде РККА, являясь членом культурно-просветительской комиссии этого подразделения. Исходя из указанных И.П. Сойкконеном в упомянутом личном листке по учету кадров в 1934 г. сведений, не подтверждается его участие в Гражданской войне, которое отмечал Ю.А. Слепцов¹³. В специальных графах листа исследователь указал, что не являлся стороной конфликта как на стороне красных, так и белых¹⁴.

В период с июля 1921 г. до августа 1922 г. И.П. Сойкконен преподавал географию и естествознание в Остроговицкой школе 2-й ступени родного Ямбургского уезда¹⁵. Эта школа размещалась в здании бывшей усадьбы помещиков Стеценко и являлась крупнейшей в уезде. При школе был создан интернат для детей из удаленных поселений¹⁶.

В 1922 г. И.П. Сойкконен вновь стал студентом Географического института (с 1925 г. – факультет Ленинградского госуниверситета), поступив на этнографический факультет, деканом которого тогда являлся Л.Я. Штернберг, а одним из преподавателей – В.Г. Богораз. Примечательно, что на учебу будущий исследователь прибыл с некоторым опозданием в связи с необходимостью «сдачи школы и интерната», а также завершения занятий «с группой своих учеников по подготовке их для дальнейшего образования»¹⁷. Изложенное позволяет предположить наличие у И.П. Сойкконена больших, чем у рядового учителя школы, обязанностей.

Значение Географического института как фактической кузницы кадров для отечественного североведения, из которой вышла плеяда ученых (В.К. Арсеньев, Г.М. Василевич, Е.А. Крейнович, А.А. Попов, Л.П. Потапов и др.), в существенной степени определивших развитие не только советской этнографии, но и, например, лингвистики, раскрыто в достаточном числе исследований¹⁸. В этой связи в представленной статье не будем останавливаться на данном аспекте биографии И.П. Сойкконена подробнее. Следует лишь отметить, что ему вновь повезло с учителями, и наверняка важное место в его становлении как ученого

⁹ Капица П.Л. Выступление на сессии Отделения физико-математических наук АН СССР, посвященной 75-летию со дня рождения А.А. Фридмана // Фридман Александр Александрович. Избранные труды. М., 1966. С. 397.

¹⁰ Френкель В.Я. Александр Александрович Фридман (Биографический очерк) // Успехи физических наук. 1988. Т. 155, вып. 3. С. 481–516.

¹¹ НА РС(Я). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 2–2 об.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 4.

¹³ Слепцов Ю.А. Сойкконен Иван Петрович... С. 233.

¹⁴ НА РС(Я). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Л. 1 об.

¹⁶ Библиодайджест «Ученик: век XIX – век XX» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.calameo.com/read/004087559b53f74b5ed9f> (дата обращения: 20.02.2026).

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 4.

¹⁸ Арзютов Д.В., Кан С.А. Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 45–68; Дьяконова М.П. Василевич Глафира Макарьевна – ученый-тунгусовед (к 125-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Сер.: Эпосоведение. 2020. № 1 (17). С. 146–148. URL: <https://eposvfu.elpub.ru/jour/issue/view/2> (дата обращения: 20.02.2026); Вахтин Н.Б., Ляская Е.В. Письма из поля: принципы ленинградской этнографической школы и советская реальность // Новое литературное обозрение. 2024. № 6 (190). С. 15–43; и др.

занимали знаменитые 10 заповедей этнографа, составленные Л.Я. Штернбергом¹⁹. В плане характеристики личности И.П. Сойкконена нельзя не упомянуть также о том, что в годы учебы он являлся старостой студенческого общежития № 120 Географического института (ул. Мойка, 122)²⁰.

По сведениям Л.И. Винокуровой, И.П. Сойкконену в студенчестве, в том числе в связи с кончиной родителей, приходилось постоянно подрабатывать. В историю вошел случай, когда он вместе с Л.Н. Потаповым, вероятно, по протекции В.Г. Богораза, получил подработку в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) – переносил книги в бельевой корзине из одного конца здания в другой, где располагалось новое помещение библиотеки²¹.

Учебу на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ И.П. Сойкконен закончил в марте 1926 г., сдав необходимые экзамены. Как отмечал исследователь, представление дипломной работы в тот период не являлось обязательным²².

Работа в Якутской комплексной экспедиции АН СССР. По выявленным на настоящий момент документам достаточно сложно судить о том, чьей именно инициативой стало приглашение И.П. Сойкконена в состав участников Якутской комплексной экспедиции АН СССР. Как указывал Э.К. Пекарский, при подготовке к поездке в Якутию исследователь «довольно продолжительное время» готовился под руководством И.И. Майнова, а также изучал якутский язык при помощи «молодого этнографа, студента-якутянина А.А. Попова»²³. В этой связи отмечу, что при изучении отложившейся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН переписки складывается впечатление, что у И.П. Сойкконена установилась достаточно тесная связь с И.И. Майновым, включающая общение с членами его семьи²⁴. При этом И.И. Майнов наряду с Э.К. Пекарским являлся разработчиком программы этнографических изысканий в рамках ЯКЭ АН СССР²⁵. В целом же представляется очевидным, что подобное доверие к молодому исследователю свидетельствует о высокой оценке способностей человека, который только что получил высшее образование.

В Якутию И.П. Сойкконен отправился из Ленинграда в июле 1926 г. с целью «производства этнографических наблюдений и, в первую голову, изучения тех сторон семейного быта, от которых существенным образом зависит рождаемость и продолжительность жизни якутского населения»²⁶. Следует пояснить, что подобная установка исходила от инициатора экспедиции, одного из руководителей Якутии М.К. Аммосова, который видел среди главных задач исследований определение причины высокой смертности якутского населения²⁷. Например, детская смертность составляла тогда 62,5 % на 100 родившихся и 32 % от общей смертности²⁸.

Дорога до г. Якутска заняла практически месяц, и еще несколько недель до конца августа И.П. Сойкконен занимался в административном центре Якутской АССР изучением музейных коллекций, расспросом сотрудников республиканского Наркомпросздрава, а также проводил беседы с членами исследовательского общества «Саха кэскилэ». Основной темой его интересов на этом этапе участия в ЯКЭ АН СССР являлся сбор первичной информации о «санитарном быте якутов»²⁹.

Полевые исследования Якутского этнографического подотряда ЯКЭ АН СССР, который И.П. Сойкконен представлял единолично, проходили с сентября 1926 г. в четырех

¹⁹ Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Этнографическое обозрение. 1971. № 2. С. 142–143.

²⁰ НА РС(Я). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 2 об.

²¹ Винокурова Л.И. Рукопись И.П. Сойкконена... С. 504.

²² ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 2.

²³ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 47. Ф. 47. Оп. 2. Д. 157. Л. 2.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 32. Л. 104.

²⁵ Там же. Л. 252.

²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 67. Л. 2.

²⁷ Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: развитие науки в Якутии. Новосибирск, 2001. С. 64.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 559. Л. 23 об.

²⁹ Там же. Д. 32. Л. 250.

улусах Якутского округа (административная единица в Центральной Якутии, в которую на тот момент входило 12 улусов, 3 волости и 11 сельских советов): Таттинском, Баягантайском, Ботурусском и 1-м Амгинском. Согласно современной классификации, территория исследовательских интересов И.П. Сойкконена включала заречную (т.е. расположенную через р. Лену от г. Якутска) группу улусов Якутии. До марта 1927 г. исследователь выполнял изыскания в Таттинском и Баягантайском улусах. В апреле после кратковременного возвращения в Якутск он отправился в 1-й Амгинский улус. При этом его путь пролегал по достаточно протяженному маршруту: Уолба – Крест-Хальджай – Чурапча – Сулгачи – Абага – Амгинская слобода. Этот «крюк» был обусловлен желанием И.П. Сойкконена встретиться в Крест-Хальджае с местным учителем Г.Л. Семеновым, чтобы приобрести составленные священником Неустроевым и его сыном рукописи. Данные рукописи исследователю удалось получить, однако, как выяснилось, они серьезно пострадали в годы Гражданской войны и находились в плохом состоянии. Одновременно в ходе выполнения этого маршрута И.П. Сойкконен осуществил обследование питания школьников и условий их проживания³⁰.

Летние месяцы 1927 г. исследователь провел на территории современного Амгинского улуса, работая преимущественно в Абаге, Амгинской слободе (с. Амга) и Чапчылгане, совершая одновременно «по мере надобности боковые разъезды в соседние наслеги»³¹. 30 июня 1927 г. И.П. Сойкконену поступила телеграмма от ученого секретаря КЯР П.В. Виттенбурга с распоряжением вернуться к 5 августа в Якутск для методической консультации краеведа П.В. Слепцова, который должен был вскоре отправиться в Хатанго-Анабарский регион с целью выполнения этнографических изысканий³². В данном отношении представляется точной ремарка Л.И. Винокуровой о том, что профессиональная подготовка И.П. Сойкконена не только «позволила ему возглавить и реализовать программу этнографического подотряда», но и считалась достаточной для консультирования других участников экспедиции³³.

Неизвестно, состоялась ли эта консультация хотя бы в какие-то более поздние сроки, поскольку 23 июля с И.П. Сойкконеном в Амгинской слободе произошел несчастный случай. Испугавшиеся велосипеда, на котором перемещался исследователь из с. Чапчылган, запряженные в подводу лошади сбили И.П. Сойкконена, а колеса телеги переехали ему правую ногу. Как отмечал исследователь в своей телеграмме КЯР 6 августа 1927 г., в Амгинской участковой больнице фельдшер-практикант определил у него перелом малой берцовой кости. Однако этот диагноз у самого И.П. Сойкконена вызвал скепсис – он предполагал повреждение сустава между костями голени и ступни³⁴.

Продолжительность пребывания исследователя на лечении из выявленных на данный момент документов установить не удалось. В своем отчете И.П. Сойкконен отмечает, что полевой этап работ продолжался по сентябрь 1927 г. и завершился, видимо, в Амге³⁵. О том, что до октября, когда, вероятно, исследователь вернулся в Якутск, у него отсутствовала возможность истребовать свою заработную плату, которую он не получал с мая 1927 г. (после отбытия в Якутска в 1-й Амгинский улус), упоминается и в письме от КЯР, подписанном В.Л. Комаровым и П.В. Виттенбургом и адресованном управделами АН СССР³⁶.

В результате выполненных изысканий И.П. Сойкконен не только собрал массив во многом уникальных данных, раскрывающих особенности семейной жизни якутов заречной зоны на рубеже первой – второй четвертей XX в., краткая характеристика которых будет несколько подробнее представлена далее, но также записал 10 биографий, более 50 загадок,

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 32. Л. 253–253 об.

³¹ Там же. Л. 251.

³² Дьяченко В.И. Академические экспедиции на арктическое побережье Якутии в конце XIX – первой трети XX века и долганские коллекции в собраниях Кунсткамеры // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб., 2014. С. 53.

³³ Винокурова Л.И. Рукопись И.П. Сойкконена... С. 504.

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 32. Л. 238–239.

³⁵ Там же. Л. 250.

³⁶ Там же. Л. 258.

несколько сот прозвищ, около 150 примет и свыше 100 частушек местного населения (якутского и русского), составил описание порядка 70 якутских игр детей и взрослых, зафиксировал целый ряд преданий, рассказов и песен на языке народа саха. Исследователю удалось даже побывать на шаманском камлании, которое продолжалось две ночи. Помимо этого, И.П. Сойкконен приобрел у населения 4 самодельные карты окружающей местности, более 250 рисунков, включая значительное число выполненных детьми, несколько рукописей (помимо упомянутых, взятых у Г.Л. Семенова, дневники жителя Баягантайского улуса А.А. Черкашина за 5 лет, список с тетради И.В. Оросина, содержание которой относилось к проблеме семейных взаимоотношений у якутов), порядка 40 негативов, свыше 300 предметов материальной культуры местных жителей (календари, курительные трубки, окна жилища и хотона, колыбель и др.), около половины которых относилось к детской жизни. К этому следует добавить, что сам И.П. Сойкконен достаточно умело и активно пользовался фотоаппаратом. Именно за ним, например, он возвращался в свою злополучную поездку из Чапчылгана в Амгинскую слободу. Исследователь сделал более 150 фотоснимков, характеризующих различные стороны жизни населения Якутии³⁷.

Сотрудничество с Комиссией по изучению Якутской АССР. Как отмечено в упомянутом листке по учету кадров, после возвращения из экспедиции И.П. Сойкконен в течение 1927–1930 гг. продолжал работу в КЯР в качестве научного сотрудника по обработке экспедиционных материалов³⁸. Одновременно в ноябре 1927 г. он ходатайствовал перед руководством географического факультета ЛГУ о разрешении ему подготовить на основе материалов, полученных в ходе ЯКЭ АН СССР, весной следующего года дипломную работу³⁹. Добившись такого разрешения, в мае 1928 г. И.П. Сойкконен успешно защищает исследование «Якутские дети (рождение, воспитание, одежда, детские работы, игры)», положительный отзыв на которое написал Э.К. Пекарский⁴⁰.

Данная работа стала основой одной из глав, подготавливаемой параллельно исследователем, упомянутой во введении рукописи «Семейный быт якутов Якутского округа», которая в настоящее время хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и, к сожалению, остается неопубликованной. Помимо главы «Дети», в ней, в частности, представлены главы «Жилище и постройки», «Счет времени, распределение труда в течение года и обязанности членов семьи», «Положение женщины», «Брак», «Взаимоотношения членов семьи», «Смерть и похороны», «Общественный и родовой строй». В своем исследовании И.П. Сойкконен обратил внимание на целый пласт вопросов из повседневной жизни якутов, которые зачастую игнорировались как его предшественниками, так и более поздними авторами. Проведенная работа в итоге значительно вышла за рамки первоначального интереса к санитарной стороне быта якутского населения. В своем исследовании он, к примеру, обратил внимание на тяжелые трудовые будни женщин, положение детей в семьях якутов и отношение к ним со стороны взрослых, посвятил значительную часть работы анализу санитарного состояния жилищ и гигиеничности распространенных бытовых практик, составил подробное описание распорядка среднестатистического зимнего дня якутской семьи⁴¹. Кроме того, исследователь остановился на некоторых примерах эксплуатации якутами в своей рутинной хозяйственной деятельности и в быту криогенных ресурсов – свойств снега, льда и вечной мерзлоты. Например, он является одним из немногих, кто оставил описание оригинального способа получения якутами питьевой воды из снега – таммах⁴². Интересный материал представлен и в приложении к рукописи: якутские песни и их переводы, загадки, приметы, прозвища, игры и др. И.П. Сойкконена, как представляется, можно по праву считать первым исследователем повседневности якутов и пионером целенаправленного изучения антропологии детства народа саха.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 32. Л. 234–237, 250–255.

³⁸ НА РС(Я). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 1 об.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 9. Д. 1122. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 50.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 43–221.

⁴² Там же. Л. 158.

С января 1929 г. до февраля 1930 г. И.П. Сойкконен также являлся секретарем Комиссии по отделению хотона от юрты в ЯАССР⁴³. В ходе работы ЯКЭ АН СССР часть участников инициативы пришла к выводу о том, что основным фактором упомянутой высокой смертности якутов является их традиционный тип проживания, когда жилище (балаган) было совмещено со скотопомещением (хотон). В настоящее время подобный подход к организации жизнедеятельности признан некоторыми исследователями оправданным, учитывая особенности социально-экономического положения якутов, развития Якутии в целом и природно-географической специфики региона⁴⁴. Однако в рассматриваемый период к его пересмотру власти отнеслись достаточно серьезно. Так, в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР от 7 декабря 1928 г. Госплану РСФСР поручалось в 3-месячный срок разработать «при участии АН СССР и других заинтересованных учреждений вопрос об отделении хотона от юрт в направлении увязки этой работы с проведением землеустройства ЯАССР и со всей системой мероприятий по хозяйственному и культурному подъему Якутии в целом с особой тщательной разработкой типа жилищ и планирования поселений»⁴⁵.

В соответствии с названным постановлением и другими более частными решениями КЯР в течение 1929 г. в Ленинграде был организован ряд совещаний, направленных на определение оптимальных путей отделения жилища от хлева. Председателем на этих совещаниях выступал С.Е. Шрейбер, секретарем – И.П. Сойкконен. Следует отметить, что в целом по указанному вопросу не было единства мнений. Так, начальник подотряда животноводства агроном-зоотехник Е.И. Шубская положительно отнеслась к форсированному отделению, отмечая, что «население Якутии само начинает отделение хотона от юрты; обычно это мероприятие проводят только хозяйства обеспеченные, бедняцкие же хозяйства это сделать не смогут без помощи государства»⁴⁶. В схожем ключе высказывался на совещаниях и С.Е. Шрейбер, который отмечал, к примеру, что «население ждет этой реформы» и «надо ее научно обосновать»⁴⁷. Несколько иной позиции преимущественно придерживались исследователи социогуманитарного профиля. К примеру, Э.К. Пекарский предлагал дифференцированный подход, учитывающий локальные особенности конкретных поселений и мнение собственно якутского населения, которое он назвал «довольно умным и толковым»⁴⁸. Очевидно, схожего мнения придерживался и И.П. Сойкконен, отметивший в своей рукописи «Семейный быт якутов Якутского округа» в частности следующее: «если хотон будет отделен от жилья, тогда <...> ухудшится положение женщины, так как ей надо будет постоянно выходить из помещения на мороз, чтобы пройти к скоту»⁴⁹. Однако на упомянутых совещаниях И.П. Сойкконен в силу возложенных на него обязанностей не выступал, а скрупулезно фиксировал озвученные мнения, консенсусом которых явилась в итоге разработка проекта срубных домов и хлевов, а также признание их «единственно верными» типами помещений для сельской Якутии⁵⁰.

В январе 1930 г. И.П. Сойкконен заключил договор с КЯР о публикации упомянутой рукописи «Семейный быт якутов Якутского округа»⁵¹. Однако процесс ее подготовки к изданию, видимо, тормозила потребность исследователя в поиске средств к существованию, либо, возможно, стремление к участию в решении практических вопросов освоения Севера. Истинную мотивацию И.П. Сойкконена, очевидно, уже сложно будет установить. Фактом является то, что в июне 1930 г. КЯР не возражала против участия исследо-

⁴³ НА РС(Я). Ф. ПЗ. Оп. 177. Д. 5123. Л. 2.

⁴⁴ Ноговицын В.П., Соломонов Н.Г., Саввинов А.С., Степанов А.В. Естественнно-научный взгляд на якутский балаган // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2015. Т. 12, № 2. С. 129–139; Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – XX вв.: историко-антропологический очерк. Новосибирск, 2022. С. 17–18.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 559. Л. 3.

⁴⁶ Там же. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Л. 21.

⁴⁸ Там же. Л. 20.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 159. Л. 142.

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 559. Л. 74 об.

⁵¹ Там же. Л. 47–47 об.

вателя в изыскательных работах Управления Балтийско-Беломорского Водного пути в Карелии⁵². С октября же 1930 г. до мая 1931 г. И.П. Сойкконен проходил обучение на курсах повышения квалификации в Ленинграде по специальности палеонтолог-стратиграф⁵³. В результате по его просьбе в июне 1931 г. договор о публикации работы был расторгнут в связи с необходимостью отъезда исследователя в геологическую экспедицию⁵⁴.

На этом фактически завершился один этап жизненного пути И.П. Сойкконена, который мог сделать его широко известным этнографом, и начался другой. Их объединила Якутия. Именно сюда исследователь вернулся для проведения новых изысканий – на этот раз геологической направленности. К сожалению, о данном этапе на настоящий момент удалось выявить лишь фрагментарные сведения.

Участие в геологических исследованиях. Следует отметить, что 1920–1930-е годы характеризовались резкой активизацией геологоразведочных работ в Якутии. В частности, в 1920-е годы деятельность геологов способствовала развитию золотодобычи в бассейне р. Алдан и роста ее позиций до союзного значения. 1930-е годы характеризовались, в том числе, повышенным вниманием к арктическим районам Якутии, где, помимо поисков названного благородного металла, значительное внимание уделялось выявлению оловорудных месторождений. Ситуацию осложняла фактическая неизученность в геологическом отношении подавляющей части территории Якутии и в первую очередь ее заполярной зоны. В этой связи указанные два десятилетия фактически стали временем первых в деле геологического познания ареала⁵⁵. Одним из пионеров систематического изучения богатства недр Якутии оказался И.П. Сойкконен.

Поиск информации в Едином фонде геологической информации о недрах позволил установить, что в 1932 г. И.П. Сойкконен участвовал в полевых исследованиях в Центральной Якутии. Летом в качестве сотрудника Якутского геологоразведочного треста (ЯГРТ) он выполнил изыскания, направленные на выявление в окрестностях г. Якутска кирпичных глин⁵⁶. Осенью же И.П. Сойкконен работал на левом берегу р. Лены между с. Табага и Еланка с целью обнаружения и изучения месторождений известняка для их последующего использования в строительстве⁵⁷. В феврале – марте 1933 гг. И.П. Сойкконен продолжил изыскания ЯГРТ по предварительной разведке кирпичных глин в окрестностях Якутска в районе Вилуйской пади⁵⁸. В результате данных исследований было установлено наличие на территории и в окрестностях современного городского округа Якутска, а также Хангаласского улуса ряда месторождений глины, составлена их характеристика, включая оценку запасов, перспектив разработки и использования строительной отраслью. Одновременно И.П. Сойкконен определил потенциал промышленной разработки выходов известняков, изученных им в районе современного г. Покровска и на территории выше по течению р. Лены⁵⁹.

На основе полученных в 1932–1933 гг. материалов, а также других геологоразведочных работ, проводившихся в Центральной Якутии, И.П. Сойкконен по заданию Всесоюзного Арктического института в 1935 г. подготовил в виде отчета геологический очерк района

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 67. Л. 53.

⁵³ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 177. Д. 5123. Л. 1.

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 67. Л. 56–57.

⁵⁵ Атласов И.П. Краткий геологический обзор северо-восточной части Советской Арктики. М.; Л., 1947. С. 5–6.

⁵⁶ Сойкконен И.П. Отчет Якутской разведочной партии Якутского РГРТ по разведке кирпичных глин в окрестностях г. Якутска летом 1932 г. [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/46011954> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵⁷ Сойкконен И.П. Отчет Якутской партии ЯГРТ о результатах полевых работ по известнякам на левом берегу р. Лены, осень 1932 г. [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/710509> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵⁸ Сойкконен И.П. Отчет о разведочных работах Якутской партии «Якутгеоразведки» по кирпичным глинам в Вилуйской пади в феврале-марте месяце 1933 г. [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/45995293> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵⁹ Николаев И.Г., Сойкконен И.П. Геология и полезные ископаемые Лено-Колымской области. Л., 1938. Вып. 2: Западная Якутия. С. 124–129.

г. Якутска⁶⁰. Спустя три года на основе этого отчета исследователь опубликовал одноименную работу в одном из выпусков трудов Арктического института в серии «Геология и полезные ископаемые Лено-Колымской области». В работе были представлены орографическая и гидрографическая характеристики района г. Якутска в достаточно широком даже по современным меркам понимании (от южных границ Намского улуса до центральной части Хангаласского улуса), его геологическое строение, а также данные по выявленным полезным ископаемым (бурые угли, битуминозные сланцы, известняки, глины, пески, шлаки, сода и поваренная соль, бурый железняк и полиметаллы). Помимо этого, И.П. Сойкконен сформулировал первоочередные задачи, решение которых было необходимо для развития г. Якутска и прилегающей к нему территории: производство топографической съемки, выполнение детальных геологических изысканий, сооружение качественных дорог, широкое развертывание огнестойкого строительства и сокращение доли деревянных зданий за счет использования местных ресурсов, переход с древесного топлива на угольное с опорой на Кангаласское месторождение, организация систематического наблюдения за криогенными ландшафтами и температурой многолетнемерзлых грунтов⁶¹.

В 1934 г. И.П. Сойкконен проводил исследования в составе Себянкельской геолого-поисковой партии только что созданного на основе ЯГРТ Якутского отделения «Союзникель-оловоразведки» на территории Западного Верхоянья⁶². В результате выполненных изысканий была осуществлена геологическая съемка в масштабе 1:200 000⁶³, аккумулирован материал по стратиграфии и тектонической структуре района исследований⁶⁴.

В 1937–1938 гг. И.П. Сойкконен работал в центральной части Восточного Верхоянья в рамках Восточно-Верхоянской геологической экспедиции Всесоюзного Арктического института (с 1938 г. – Арктический научно-исследовательский институт). В состав экспедиции входили: геологи И.П. Атласов (руководитель), А.С. Великий, Г.М. Никитин, В.А. Первунинский, И.П. Сойкконен, топографы А.В. Вацалов, Д.Ф. Пустохин, П.Г. Прудников, астроном В.А. Дадаев, экономист В.М. Николаев (рис. 2). Исследователи охватили своими изысканиями ареал площадью 32 тыс. км от р. Томпо до р. Тыры с ее левым притоком р. Халыей. Следует отметить, что у каждого геолога экспедиции был свой район исследований. Так, И.П. Сойкконен выполнил изыскания в верхнем течении р. Хандыги, Тыры и Халыи. В результате работ была осуществлена геологическая съемка указанной территории в масштабе 1:500 000. Кроме того, все геологи экспедиции коллективно засняли участок, охватывающий р. Долгучан, Тыру и среднее течение р. Халыи⁶⁵.

О дальнейших исследованиях И.П. Сойкконена в Якутии, к сожалению, на данный момент никакой информации выявить не удалось. Анализ упомянутого ЕФГИ свидетельствует, что в 1941 г. И.П. Сойкконен руководил работами Нижне-Чирской геологической партии Сталинградского геологического отделения Комитета по делам геологии при СНК СССР, которой была произведена площадная геологическая съемка в масштабе 1:200 000 в правобережной части нижнего течения р. Дон. В административном делении территория выполненных изысканий охватила Тормосиновский район, частично Нижне-Чирский, Кагановичский и Чернышковский районы Сталинградской области, а также юго-восточные окраины Морозовского и Обливского районов Ростовской области⁶⁶. Никакой более поздней информации о И.П. Сойкконене в ЕФГИ не содержится.

⁶⁰ Сойкконен И.П. Геологический очерк района г. Якутска [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/46000596> (дата обращения: 17.02.2026).

⁶¹ Николаев И.Г., Сойкконен И.П. Геология и полезные ископаемые Лено-Колымской области... С. 93–133.

⁶² Сойкконен И.П. Предварительный отчет Себянкельской партии Якутникельоловоразведки о геолого-поисковых работах в Зап. Верхоянье [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/710515> (дата обращения: 18.02.2026).

⁶³ Сойкконен И.П. Отчет Себянкельской геолого-поисковой партии [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/46001005> (дата обращения: 18.02.2026).

⁶⁴ Хересков Н.П., Колосов Д.М. Геология и геоморфология Западного Верхоянья. М.; Л., 1938. С. 11–58.

⁶⁵ Атласов И.П., Великий А.С., Великий А.С., Никитин Г.М., Первунинский В.А., Сойкконен И.П. Геологическое строение и металлогения центральной части Восточного Верхоянья. М.; Л., 1947. С. 3.

Рис. 2. Участники Восточно-Верхоянской геологической экспедиции 1937–1938 гг. (И.П. Сойкконен – второй слева в верхнем ряду). ЦГАКФФД СПб. Оп. 1Вр-43. Д. 62388

В 1947 г. издательством Главсевморпути в свет была выпущена книга, подготовленная коллективом авторов, проводивших в 1937–1938 гг. рассмотренные исследования в центральной части Восточного Верхоянья⁶⁷. Одним из них являлся И.П. Сойкконен. Присутствие имени исследователя среди авторов, подготовка им значительной части работы (главы «Краткий орогидрографический и геоморфологический очерк» и «Статиграфия»), в целом – неоднократное упоминание в тексте без каких-либо ремарок позволяют предположить, что к этому моменту он не был репрессирован и здравствовал.

Информация об указанной в предыдущем абзаце книге – хронологически последняя, которую на данный момент удалось выявить при разработке научной биографии И.П. Сойкконена. Очевидно, требуется продолжение поисковой работы в федеральных и региональных архивах для установления других геологических изысканий, в которых принимал участие исследователь, реконструкции последних лет его жизни.

Заключение. Резюмируя рассмотренные в статье вопросы, представляется целесообразным отметить несколько основных моментов. Прежде всего, нельзя не остановиться на школе, которую удалось пройти И.П. Сойкконену на пути в науку. Даже военные годы в этом отношении оказались не напрасны для становления исследователя, не говоря уже об учебе в Земской учительной школе и на географическом факультете ЛГУ. Определенные представления о личных качествах И.П. Сойкконена позволяют составить достаточно ответственные должности, которые он занимал. Сформировавшиеся на такой базе и продемонстрированные в ходе работы ЯКЭ АН СССР исследовательские навыки весьма вероятно позволили бы ему впоследствии стать известным этнографом. Однако И.П. Сойкконен выбрал другой путь и также сумел проявить себя в нем. История развития научного знания в Якутии знает достаточно много примеров, когда ученые, основной специализацией кото-

⁶⁶ Сойкконен И.П. Отчет о геологических исследованиях на площади планшетов М-38-122, М-38-133 и М-38-134 [Электронный ресурс] // Единый фонд геологической информации о недрах. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/33741204> (дата обращения: 18.02.2026).

⁶⁷ Атласов И.П., Великий А.С., Великий А.С., Никитин Г.М., Первунинский В.А., Сойкконен И.П. Геологическое строение и металлогения центральной части Восточного Верхоянья...

рых являлась геология, аккумулировали в ходе выполнения своих изысканий фактически попутно сведения, относящиеся к историческим наукам. Обратные примеры автору данной статьи неизвестны. Случай ставшего профессиональным геологом этнографа И.П. Сойкконена в этом отношении исключителен. Хочется надеяться, что сделанный выбор и вероятная любовь к Якутии позволили И.П. Сойкконену избежать тяжелой участи многих из североведов Ленинграда того времени, а также значительной части финнов-ингерманландцев Северной столицы и Ленинградской области в 1930–1940-е годы.

Литература

Арзютов Д.В., Кан С.А. Концепция поля и полевой работы в ранней советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 45–68.

Атласов И.П. Краткий геологический обзор северо-восточной части Советской Арктики. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 69 с.

Атласов И.П., Великий А.С., Великий А.С., Никитин Г.М., Первунинский В.А., Сойкконен И.П. Геологическое строение и металлогения центральной части Восточного Верхоянья. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 108 с.

Вахтин Н.Б., Лярская Е.В. Письма из поля: принципы ленинградской этнографической школы и советская реальность // Новое литературное обозрение. 2024. № 6 (190). С. 15–43.

Винокурова Л.И. Рукопись И.П. Сойкконена в аспекте изучения зимней повседневности якутов первой трети XX в. // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 3. С. 501–518.

Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Этнографическое обозрение. 1971. № 2. С. 134–145.

Дьяконова М.П. Василевич Глафира Макарьевна – ученый-тунгусовед (к 125-летию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Сер.: Эпосоведение. 2020. № 1 (17). С. 146–148. URL: <https://eposvfu.elpub.ru/jour/issue/view/2> (дата обращения: 20.05.2026).

Дьяченко В.И. Академические экспедиции на арктическое побережье Якутии в конце XIX – первой трети XX века и долганские коллекции в собраниях Кунсткамеры // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб.: МАЭ, 2014. С. 33–56.

Ермолаева Ю.Н. Этнографические исследования якутской экспедиции АН СССР 1925–1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 54–57.

Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: развитие науки в Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. 162 с.

Капица П.Л. Выступление на сессии Отделения физико-математических наук АН СССР, посвященной 75-летию со дня рождения А.А. Фридмана // Фридман Александр Александрович. Избранные труды. М.: Наука, 1966. 462 с.

Николаев И.Г., Сойкконен И.П. Геология и полезные ископаемые Лено-Колымской области. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1938. Вып. 2: Западная Якутия. 143 с.

Новожицын В.П., Соломонов Н.Г., Саввинов А.С., Степанов А.В. Естественнo-научный взгляд на якутский балаган // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2015. Т. 12, № 2. С. 129–139.

Слепцов Ю.А. Сойкконен Иван Петрович – исследователь этнографии детства якутов (к 130-летию И.П. Сойкконена) // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 11А. С. 232–236.

Смирнов В.Г. Российские метеорологи и Первая мировая война (1914–1918 гг.) // Метеорология и гидрология. 2014. № 8. С. 85–89.

Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – XX вв.: историко-антропологический очерк. Новосибирск: Наука, 2022. 136 с.

Френкель В.Я. Александр Александрович Фридман (Биографический очерк) // Успехи физических наук. 1988. Т. 155, вып. 3. С. 481–516.

Хересков Н.П., Колосов Д.М. Геология и геоморфология Западного Верхоянья. М.; Л.: ГОНТИ, 1938. 116 с.

Шарков А.С., Захаревич Е.В. Петербургская земская учительская школа. Живой опыт воспитания личности учителя в духе идей К.Д. Ушинского. СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с.

References

Arzyutov, D.V., Kan, S.A. (2013). Kontseptsiya polya i polevoy raboty v ranney sovetskoj etnografii [The Concept of Field and Fieldwork in Early Soviet Ethnography]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 6, pp. 45–68.

Atlasov, I.P. (1947). *Kratkiy geologicheskiy obzor severo-vostochnoy chasti Sovetskoy Arktiki* [A Brief Geological Survey of the North-Eastern Part of the Soviet Arctic]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Glavsevmorputi. 69 p.

Atlasov, I.P., Velikiy, A.S., Velikiy, A.S., Nikitin, G.M., Pervuninskiy, V.A., Soykkonen, I.P. (1947). *Geologicheskoe stroenie i metallogeniya tsentral'noy chasti Vostochnogo Verkhoyan'ya* [Geological Structure and Metallogeny of the Central Part of Eastern Verkhoyanye]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Glavsevmorputi. 108 p.

D'yachenko, V.I. (2014). Akademicheskie ekspeditsii na arkticheskoe poberezh'e Yakutii v kontse XIX – pervoy trety XX veka i dolganskii kolleksii v sobraniyakh Kunstkamery [Academic Expeditions to the Arctic Coast of Yakutia in the Late 19th – First Third of the 20th Century and Dolgan Collections in the Kunstkamera Holdings]. In *Illyustrativnye kolleksii Kunstkamery*. St. Petersburg, MAE RAN, pp. 33–56.

D'yakonova, M.P. (2020). Vasilevich Glafira Makar'evna – uchenyy-tungusoved (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Glafira Makar'evna Vasilevich – Tungus Scholar (On the 125th Anniversary of Her Birth)]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie*. No. 1 (17), pp. 146–148. Available at: URL: <https://eposvfu.elpub.ru/jour/issue/view/2> (date of access 20.05.2026).

Ermolaeva, Yu.N. (2001). *Yakutskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1925–1930 gg.: razvitie nauki v Yakutii* [The Yakut Complex Expedition of 1925–1930: The Development of Science in Yakutia]. Novosibirsk, Nauka. 162 p.

Ermolaeva, Yu.N. (2009). Etnograficheskie issledovaniya yakutskoy ekspeditsii AN SSSR 1925–1930 gg. [Ethnographic Studies of the Yakut Expedition of the USSR Academy of Sciences, 1925–1930]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4, pp. 54–57.

Frenkel, V.Ya. (1988). Aleksandr Aleksandrovich Fridman (Biograficheskiy ocherk) [Alexander Alexandrovich Friedman (A Biographical Essay)]. In *Uspekhi fizicheskikh nauk*. Vol. 155, Iss. 3, pp. 481–516.

Gagen-Torn, N.I. (1971). Leningradskaya etnograficheskaya shkola v dvadtsatye gody (u istokov sovetskoy etnografii) [The Leningrad Ethnographic School in the 1920s (At the Origins of Soviet Ethnography)]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 2, pp. 134–145.

Kapitsa, P.L. (1966). Vystuplenie na sessii Otdeleniya fiziko-matematicheskikh nauk AN SSSR, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Fridmana [Speech at the Session of the Division of Physical and Mathematical Sciences of the USSR Academy of Sciences Dedicated to the 75th Anniversary of A.A. Friedman]. In *Fridman Aleksandr Aleksandrovich. Izbrannye trudy*. Moscow, Nauka. 462 p.

Khereskov, N.P., Kolosov, D.M. (1938). *Geologiya i geomorfologiya Zapadnogo Verkhoyan'ya* [Geology and Geomorphology of Western Verkhoyanye]. Moscow, Leningrad, GONTI. 116 p.

Nikolaev, I.G. (1938). *Soykkonen I.P. Geologiya i poleznye iskopaemye Leno-Kolym'skoy oblasti. Vyp. 2: Zapadnaya Yakutiya* [I.P. Soykkonen. Geology and Mineral Resources of the Leno-Kolyma Region. Iss. 2: Western Yakutia]. Leningrad, Izdatel'stvo Glavsevmorputi. 143 p.

Nogovitsyn, V.P., Solomonov, N.G., Savvinov, A.S., Stepanov, A.V. (2015). Estestvenno-nauchnyy vzglyad na yakutskiy balagan [A Natural-Scientific View of the Yakut Balagan]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova*. Vol. 12, No. 2, pp. 129–139.

Sharkov, A.S., Zakharevich, E.V. (2012). *Peterburgskaya zemskaya uchitel'skaya shkola. Zhivoy opyt vospitaniya lichnosti uchitelya v dukhe idey K.D. Ushinskogo* [The St. Petersburg Zemstvo Teachers' School. Living Experience of Educating the Teacher's Personality in the Spirit of K.D. Ushinsky's Ideas]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 248 p.

Sleptsov, Yu.A. (2025). Soykkonen Ivan Petrovich – issledovatel' etnografii detstva yakutov (k 130-letiyu I.P. Soykkonena) [Ivan Petrovich Soykkonen – Researcher of the Ethnography of Yakut Childhood (On the 130th Anniversary of I.P. Soykkonen)]. In *Kultura i tsivilizatsiya*. Vol. 15, No. 11A, pp. 232–236.

Smirnov, V.G. (2014). Rossiyskie meteorologi i Pervaya mirovaya voyna (1914–1918 gg.) [Russian Meteorologists and the First World War (1914–1918)]. In *Meteorologiya i gidrologiya*, No. 8, pp. 85–89.

Suleymanov, A.A. (2022). “Resursy kholoda” v sisteme zhizneobespecheniya sel'skikh soobshchestv Yakutii. Vtoraya polovina XIX – XX vv.: istoriko-antropologicheskiy ocherk [“Resources of Cold” in the Life-Support System of Rural Communities of Yakutia. Second Half of the 19th–20th Centuries: A Historical and Anthropological Essay]. Novosibirsk, Nauka. 136 p.

Vakhtin, N.B., Lyarskaya, E.V. (2024). Pis'ma iz polya: printsipy leningradskoy etnograficheskoy shkoly i sovetskaya real'nost' [Letters from the Field: Principles of the Leningrad Ethnographic School and Soviet Reality]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 6 (190), pp. 15–43.

Vinokurova, L.I. (2022). Rukopis' I.P. Soykkonena v aspekte izucheniya zimney povsednevnosti yakutov pervoy treti XX veka [I.P. Soykkonen's Manuscript in the Study of the Winter Everyday Life of the Yakuts in the First Third of the 20th Century]. In *Oriental Studies*. Vol. 15, No. 3, pp. 501–518.